

A tropical beach scene at sunset. The sky is a mix of orange, red, and purple. The sun is low on the horizon, reflecting on the water. There are several palm trees on the left and a large, dark rock formation on the right. The water is a mix of blue and orange. The beach is sandy with some rocks.

Подводные водоросли Таиланда

Татьяна Гаврилина

18+

Татьяна Николаевна Гаврилина

Подводные водоросли Таиланда

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70564849

SelfPub; 2024

Аннотация

Вселенная посылает знаки всем, даже тем, кто в них не верит. Самое важное – научиться их видеть и понимать. Нужно внимательно прислушиваться к своим внутренним ощущениям, своему внутреннему голосу, к своей интуиции. Тогда можно будет избежать массу проблем и неприятностей. Важно уметь распознать и вовремя увидеть, правильно толковать знаки, посылаемые Вселенной, не игнорировать, даже если они кажутся непонятными или тревожащими, ведь это предупреждение об опасности, которое позволяет предотвратить несчастный или потенциально опасный для здоровья случай, избежать беду. Отправившись в путешествие, героиня повести предвкушала встречу с интересными людьми, красоты природы, хотела узнать культуру, быт и устои другой страны, вдоволь поплавать в море и позагорать. Она хотела убежать от зимней стужи, а попала в ситуацию, полную знаков Вселенной. Вселенная кричала, что это не ее цель, нужно быть осторожной. Но случилось непоправимое...

Татьяна Гаврилина

Подводные водоросли Таиланда

Часть первая.

Первый знак Вселенной

Надо прислушиваться к знакам Вселенной. Кто посылает эти знаки? Ангелы? Очевидно, не Тёмные силы. К знакам нужно не только прислушиваться, но и быстро исправлять возникшую ситуацию, что я не сделала. Я бодро подошла к стойке регистрации китайской авиакомпании и с улыбкой протянула телефон, включила запись заранее написанного мной предложения на Яндекс-переводчике на китайском языке:

– Здравствуйте, дайте мне, пожалуйста, место у иллюминатора.

Молодой человек, лет тридцати пяти, поднял голову и на чистом русском языке сказал:

– Здравствуйте, я в этой компании недавно работаю, китайский язык ещё не выучил. Что-то стал набирать на клавиатуре компьютера. Набирал он долго, постоянно заглядывая в мой паспорт. Я не выдержала и спросила:

– Ну что, удалось забронировать мне место у иллюмина-

тора?

Он даже не поднял головы и подозвал соседнего регистратора билетов. Она указала, что он неправильно набрал дату моего рождения, неправильно напечатал мою фамилию. Наконец, она не выдержала, сама села за компьютер и всё быстро сделала.

– Так удалось вам забронировать мне место у иллюминатора?

– Нет, компьютер выдал совершенно другие места, – буркнул молодой человек.

Я ещё подумала, что меня не выпускает страна. Но даже и мысли не было тут же сдать билеты, которые стоили 61.300 рублей в оба конца. Для меня уже забронировали номер в гостинице на острове Ко Чанг. Я стала наблюдать за действиями молодого человека и у меня закралось сомнение: на тот ли рейс он отправил мой чемодан, настолько его действия были неуверенными и непрофессиональными. Я летела в аэропорт Шэньчжэнь в Китае, это пересадочный аэропорт, до него более 9 часов, 3 часа нужно ждать в аэропорту следующего рейса, затем 2 часа лететь до Бангкока. Да, путь неблизкий.

– Ерунда, думала я, ведь Раиса так летает уже 4 года, и её подружки тоже таким же образом, а затем все они остаются на 3 месяца в Таиланде. Капа живёт даже по полгода на этом острове. С Раисой я интенсивно переписывалась последний месяц. Она сначала предложила встретиться для подробно-

го рассказа о жизни на острове, как добраться, где остановиться в Бангкоке на одну ночь, так как я прилетала вечером в 18:10, а последний паром до острова был в 16 часов и до него ещё ехать на машине 5 часов. Однако, ни у меня, ни у неё не было свободного времени для встречи, да и зачем встречаться в Москве, когда всё можно обсудить по телефону, увидимся на острове: Раиса улетала на неделю раньше меня. Тем более, что многого Раиса не знала и дезориентировала меня: не знала, какой нужен бюджет в Таиланде на месяц, назвала стоимость проживания в отеле 70 американских долларов за месяц, поэтому, когда Капа, якобы в знак большой своей дружбы с хозяйкой отеля, забронировала мне его за 400 американских долларов, я немного напряглась, стало неприятно, что кто-то может таким образом наживаться. Однако, всё быстро прояснилось, когда, пообщавшись с менеджерами турфирмы «Satang» из Таиланда, я поняла, что Капа действительно забронировала отель с большой скидкой – стоимость проживания в этом отеле была примерно в 2 раза больше, чем она мне забронировала. Санкции против России не давали возможность забронировать отель самой, так как в процессе бронирования, даже при условии оплаты на месте, нужно вводить данные банковской карты, а никакие российские карты и системы оплаты не проходили.

Ребята из турфирмы забронировали мне номер в отеле Бангкока на одну ночь с трансфером из аэропорта, и я с благодарностью везла им маленькие презентики из Москвы

(большие плитки чёрного шоколада). Также везла и гостиницы Капе, она попросила привезти сало, бородинский хлеб и вдонку, буквально в день отъезда, майонез. Мне советовали взять с собой крупу, сало, некоторые даже везли варенье, колбасу. Я недоумевала, зачем всё это с собой везти, ведь в Таиланде столько фруктов, ананасы, мой любимый манго, да и местную еду мой сын очень хвалил: он как-то со своей семьёй отдыхал на острове Пхукет и рассказывал, что вечерами там работает дешёвый овощной рынок, при тебе на углях готовят рыбу, мясо, подают с овощами, готовят чистыми руками. Передвижные торговцы-макашники продают шашлычки из мяса, овощей и морепродуктов.

– В общем, голодной не останешься, – подытожил он.

В самолёте я сняла легкое пальто на подкладке из синтепона, уложила его в пакет. Из пакета вытащила балетки и поместила в него тёплые ботинки на тракторной подошве, в туалете сняла тёплые леггинсы. Я также сняла тёплый джемперок – подарок моей племянницы: спереди на джемпере был связан мишка в фас, а на спине – уходящий мишка с хвостиком, это выглядело очень прикольно. Этот джемперок всегда со мной во всех поездках, он мягкий, тёплый, лёгкий и весёлый.

Всё, я к полёту в лето готова!

Но не тут-то было. Пересадочный аэропорт встретил холодным ветром и температурой плюс 6 градусов. Хорошо,

пакет с верхней одеждой под рукой, и я быстро надела пальто. В самолёте, летящим на Бангкок, со мной сидела очень разговорчивая и общительная женщина лет 45-ти, темноволосяя с короткой стрижкой, в меру упитанная, даже, немного больше меры. Она без остановки говорила.

– Я не собиралась лететь в Таиланд, я здесь была много раз, да и в этом году я почти месяц путешествовала по Грузии, очень понравилось.

– Откуда вы? Как вас зовут?

– Асима, я татарка из Казани.

Я засмеялась, я не спрашивала национальность, но она представилась почему-то именно так. Асима чувствовала себя в самолёте, как дома, попросила ещё один ланч, а когда съела, сказала, что зря столько съела – переела. Через какое-то время она попросила стюардессу принести 2 банки пива и положила их в ручную кладь, через некоторое время повторила ту же самую просьбу.

– Этому меня научил Борис, – и она показала на мужчину через проход, который радостно закивал, в знак согласия.

– Это я выпью в отеле, чтобы поспать, а то перелёт был долгим.

Она хорошо ориентировалась в крупнейшем аэропорту Бангкока, который по впечатлению, раз в пять больше аэропорта Шереметьево. Однако, общая площадь пассажирских терминалов аэропорта Шереметьево составляет 587 тысяч кв. м, а в аэропорту Суварнабхуми Бангкока был один четы-

рѐх уровневый терминал. Его площадь – 563 тысячи кв. м. Хотя цифры примерно одинаковые, но аэропорт Суварнабхуми кажется значительно больше. Асима велела мне не отставать, так как прибыло несколько самолѐтов, и мы могли застрять на несколько часов на регистрации прилетевших в Таиланд. Даже очередь на регистрацию она определила точнее меня и прошла регистрацию быстрее, однако, подождала меня, показала выход номер 4, где должен меня ждать трансфер в отель, помахала рукой и исчезла в толпе. Оказалось, меня никто не ждал у двери выхода номер 4. Телефон разрядился, осталось всего 2% заряда. Я разыскала место у колонны, где можно зарядить телефон, затем нашла стойку в помощь прибывшим туристам и попросила позвонить в отель и уточнить место трансфера. Мне сказали идти к выходу номер 6. Простояв 10 минут у двери выхода номер 6, я опять подошла к стойке и попросила ещё раз уточнить выход и мне вдруг радостно объявляют, что трансфер у отеля до 20 часов, а сейчас уже 20:10.

– Знаете что, это совершенное безобразие, я уже полтора часа бегаю с вещами от одного выхода до другого, время прошло, я ничего не знаю, я требую, чтобы осуществили трансфер, который я оплатила. Звоните и скажите, чтобы нашли меня, опишите моѐ платье, красную шапочку на голове, я плохо вижу и не увижу маленькую табличку на лобовом стекле машины, я не буду искать, пусть найдут меня!

В ответ на мою тираду мне радостно закивали, а потом

сказали, что надо было стоять не у двери, а перейти по пешеходному переходу дорогу и на её другой стороне стоять и ждать, там меня и найдут.

– Они что, не могли сразу это сказать? Это было первое настораживающее впечатление от Таиланда.

– Они что, такие же, как американцы в юморесках Михаила Задорнова, только ещё «круче»?

Водитель – темноволосый худощавый молодой человек подошёл ко мне с плакатом, на котором крупными буквами было написано название отеля и погрузил мои вещи в мини пикап. Я ему стала говорить сначала на английском (он сказал, что знает английский), потом на тайский язык переводила предложения в Яндекс-переводчике, что из-за беготни в аэропорту не успела поменять американские доллары на тайские баты, а в Таиланде принимают только свою национальную валюту и прошу его по пути в отель остановить машину у обменного пункта. Он всё кивал головой, улыбался, снова кивал, а потом спросил:

– У вас доллары?

Я обомлела, оказывается, он ничего не понял. Я взяла себя в руки и повторила ещё раз всё то, что я ему несколько раз говорила. Он закивал головой, что всё понял, и мы поехали на большой скорости. Он рукой показал на другой стороне дороги на небольшое строение и сказал, что это обменный пункт и проехал мимо него на огромной скорости.

– Остановите машину, мне надо поменять доллары! Но он продолжал ехать и с ветерком довёз меня до отеля. Я всё высказала на ресепшн, всё, что я пережила за эти 2 часа пребывания в Бангкоке, и пока решался вопрос с оплатой и номером в отеле, попросила поставить мой телефон на зарядку и протянула телефон и зарядное устройство менеджеру. Мы договорились, что на следующее утро меня отвезут в обменный пункт, а в качестве залога заберут мой паспорт. Я согласилась и только в номере стала ругать себя, что не взяла расписку о том, что забрали мой паспорт в залог. Подошли сотрудники «The Great Residence Hotel» и понесли мои вещи в номер. Я пошла за ними, но тут вспомнила про телефон, повернулась и попросила отдать мне мой телефон.

– Какой телефон? – спросил менеджер на ресепшн.

– Как какой телефон? Я вам отдала его, чтобы зарядить!

Он улыбался и отрицательно качал головой. Я повторила эту просьбу несколько раз и разыграла сценку зарядки телефона.

– А, телефон! – радостно закивал головой менеджер на ресепшн и принёс мне мой телефон и зарядное устройство.

После таких приключений, я приняла душ и быстро заснула.

Может, Яндекс-переводчик плохо переводит? Я написала фразу на русском и переводчик нормально её перевёл на английский язык. Значит, проблема в другом. Задорнов отды-

хает, ему надо было съездить в Таиланд, получил бы много эмоций и сюжетов для своих юморесок. Но мне было не до смеха: в 9 утра за мной должен приехать мини пикап, в течение 5 часов везти до парома, погрузить на паром, а затем довести до отеля на острове. Рано утром я добилась на ресепшн моего сопровождения сотрудником отеля в обменный пункт и возвращения в отель вместе, так как сама я не смогла бы вернуться, опять могла возникнуть путаница с местом встречи. Кстати, обменный пункт находился в аэропорту. Попутчики в самолёте не советовали там менять деньги из-за низкого курса, однако, на цокольном этаже аэропорта был ещё один обменный пункт и разница в обмене одной и той же суммы долларов между этими пунктами составила 5.200 рублей в пересчёте на рубли.

Хоть здесь повезло...

Часть вторая.

Остров Слон или лежащий слон или остров Ко Чанг

По железным ступеням, выкрашенным в зелёный цвет, я поднялась на верхнюю палубу. На нижней палубе расположились машины, мотоциклы, и маршрутка-пикап, на которой я ехала 5 часов от Бангкока. В маршрутке хорошо работал кондиционер, да так хорошо работал, что даже стало холодно, и я укрывалась джемпером. Было несколько санитарных остановок, а за 20 минут до прибытия в порт мы остано-

вились, и к маршрутке подошёл улыбающийся смуглый мужчина и стал произносить:

– Сатанг, Сатанг.

Я протянула ему конверт с деньгами и шоколад для сотрудников турфирмы.

– О, шоколад! Весело воскликнул он.

– Шоколад, шоколад, – подтвердила я.

Лёгкий ветерок обдувал со всех сторон. Впереди слева у перил развевалось полотно флага королевства Таиланд, состоящее из пяти горизонтальных полос в последовательности: красная, белая, фиолетовая, белая, красная. Полосы были разной ширины. Левее этого флага к перилам был прикреплен еще жёлтый флаг.

Паром двигался медленно, наверное, около 20 миль в час. Вода бледно-голубого цвета, спокойная, чистая, прозрачная. Я вглядывалась во впереди лежащий остров. Остров Слон, так переводится «Ко Чанг», но, как ни старалась, никак не могла найти сходство очертания острова с лежащим слоном. Ну, и воображение у этих тайцев! Им везде мерещатся слоны в природе: то лежащий, то стоячий. Слон – национальный символ Таиланда. А может быть, это у них такое своеобразное мышление, находящееся только в определённых узких рамках, кто его знает? На острове среди непроходимых джунглей была проложена всего одна дорога с крутыми виражами, настоящий серпантин. Справа и слева от до-

роги стояли постройки, в основном маленькие кафе, магазины и отели. Не было никакого тротуара. Хорошо просматривались разделительные полосы. Навстречу то и дело попадались шустрые мотоциклисты. Водитель мини пикапа лавировал среди встречных машин, ехал очень быстро.

– Ну и ну, – думала я, – вот это я попала, вот это дорога, скорее бы приехать в отель! Наконец-то маршрутка остановилась у двухэтажного отеля у дороги и мои вещи перенесли в бронированную для меня комнату.

Часть третья.

Встреча с московской хозяйкой острова Ко Чанг

Я стояла у открытого чемодана, лежащего рядом с огромной кроватью. Комната была большая, светлая около 30 квадратных метров. Справа от входной двери находилась душевая комната, в левом углу которой на полу видна дырка, куда стекала вода от душа. В душевой комнате был унитаз и раковина, стоящая на столе. В двери в душевую было вставлено цветное стекло, расписанное жёлтыми, красными и синими цветочками. Вся необходимая мебель в комнате была чёрного цвета: двухдверный шкаф, длинный столик с зеркалом, низкая тумбочка с телевизором с плоским экраном. Рядом стоял довольно вместительный холодильник. Из комнаты был выход на маленький балкончик со стоящими на нём двумя креслами из пластика и сушилки для белья. В дверь

громко постучали и вошла крупная женщина лет 65 с короткой стрижкой, загорелая, упитанного телосложения с мощным плечевым поясом.

– Здравствуйте, я Капиталина, коротко Капа!

– Очень приятно, я – Татьяна!

– Я так и догадалась, мне уже доложили, что вы заселились. Мне 65 лет, давай на ты?

– Хорошо, согласилась я, – мы примерно одного возраста.

– Ну, как тебе отель? – громким голосом спросила Капа.

– Отель мне понравился, чистый, ухоженный, при входе большой холл с диванами и креслами и стойкой ресепшн, справа за стеклянной дверью находится комната со столом в центре и стульями вокруг него, на тумбочке стоял электрочайник. Видимо, комната предназначена для встреч, небольших застолий. Я передала Капе гостинцы, и она пригласила меня на обед. За 2 дня сухомятки суп Капы показался необыкновенно вкусным – томатный суп с курицей и тонкой вермишелью.

– Настоящая курица, – сказала Капа, – запах настоящей курицы так и остается после вымытой посуды. Здесь продукты все качественные, без пальмового масла, очень вкусные яйца, масло, сыр, сметана. Сметана, как масло – плотная и не растекается. Ну давай, через полчаса идём в магазин. Мы перешли дорогу и подошли к навесу со столом, с лежащими на нём овощами и фруктами.

– Ананасы продаются поштучно по 40 бат за один ананас,

поэтому выбирай покрупнее и нужно выбирать такие ананасы, чтобы чувствовался запах ананаса. Манго стоит по 60 бат за килограмм, – просвещала меня Капа. Тайские манго небольшие по размеру яркого желто-оранжевого цвета, необыкновенно вкусные, сладкие. Ананасы не кислые, тоже сладкие. За разговорами мы подошли к магазину 7-Eleven, я купила сыр, масло, хлеб. В следующем огромном магазине мы купили по килограммовой упаковке порезанного на порционные кусочки филе красной рыбы в плотном пакете.

– Я прямо в этот пакет добавляю чайную ложку соли, пол чайной ложки сахара, перемешиваю и на следующее утро уже можно есть эту рыбу. Как рыба называется я не знаю, но по вкусу напоминает сёмгу.

Так прошёл мой первый день на острове, наступил вечер. Глаза слипались, очень хотелось спать, я выключила свет и легла в кровать. Но не тут-то было: в середине потолка подсвечивалось фигурное углубление. Я проверила все стены комнаты, но никак не могла найти выключатель этой подсветки. Оказывается, он пристроился около кровати в виде небольшой ручки, отключающей свет поворотом влево. Я не могла никак сообразить, как выключить свет и пыталась надавить на ручку, но ничего у меня не получилось, поэтому я надела на глаза чёрную повязку от света и заснула.

Утром меня разбудил стук в дверь – это Капа позвала ме-

ня завтракать. Она пила только свежесваренный кофе. Кофе был очень ароматным и вкусным. На завтрак Капа ела сало с бородинским хлебом, а я хлеб с маслом и сыром. Она также угостила меня желе из манго, которое сама приготвила. Мы вышли на улицу, перешли дорогу, к нам присоединилось ещё две женщины – Зинаида, 83-х летняя блондинка с ярко накрашенными губами красного цвета и обведёнными чёрным карандашом веками глаз, в платье с крупными ярко-красными цветами. Зинаида вот уже лет 10 каждую зиму прилетает в Тайланд и живёт по 3 месяца. Вторая женщина преклонного возраста была одета в белого цвета шорты и зелёного цвета футболку. Капа остановила тук-тук – так называется местное такси в виде небольшой машины с кузовом, над которым висел навес из плотного материала зелёного цвета. Вдоль бортов кузова располагались скамейки. Мы залезли в кузов и поехали в супермаркет «Макро». Капа хорошо ориентировалась в расположении товаров в этом магазине, громким голосом говорила, какие продукты где лежат. Слева при входе готовились куры гриль. Магазин торговал огромным разнообразием всевозможных трав, овощей, фруктов, которые за прилавком прямо в зале взвешивали продавцы. В больших тележках на колёсиках у каждой из нас лежало по целой горе продуктов, мы не забыли взять и по курице-гриль. Мне очень хотелось купить зелёный перьевой лук, и я положила в тележку пакет с каким-то немного странного вида луком с белыми маленькими головками, плоски-

ми узкими темно зелёными перьями с зазубренными краями. Оказалось, что это не лук, а Эрингиум, точное название Эрингиум пахучий – мексиканский кориандр. Я очень люблю кинзу. Листочки Эрингиума жёстче, чем у кинзы, а запах более терпкий, мне понравился. Водитель тук-тук, с которым Капа договорилась, что он отвезёт нас назад в отель, уже поджидал у выхода из супермаркета.

– Ну всё, отоварились на целых две недели, – сказала Капа.

Часть четвертая.

Второе предупреждение Вселенной

Из магазина мы приехали в отель около 11 часов утра и Капа предложила показать мне, как пройти на пляж. Мы перешли дорогу и сделали несколько шагов вниз по широкой дороге, затем повернули направо. Пошли по траве. Слева лежала лодка, затем повернули налево и пошли между бунгало – одноэтажными домиками с деревянными крыльцами. Бунгало располагались в ряд справа и слева. Это был отель «Magic Resort», 2 или 3 звезды, самый первый отель на острове, состоящий из отдельных бунгало.

– Эти домики тоже сдают, в них все удобства, но я не люблю эти домики. Рассказывают, что ночами по крышам прыгают обезьяны, и в этих домиках живность всякая попадает, я это всё очень боюсь, – рассказывала Капа. Мы подошли

к большой поляне, на которой стояли два квадратных столика со скамейками. В центре поляны на площадке из плоского камня были вкопаны брёвна: одно большое посередине и четыре маленьких вокруг него. У большого бревна находились ручки, при повороте которых сверху текла вода. Это была душевая с пресной водой. Справа от этой площадки проведена труба с краном, где ополаскивали ноги от песка.

На поляне росло несколько пальм, справа лежало дерево, из ствола которого вверх росли ещё три ствола. Чтобы войти в море, нужно спуститься по покрытому бетоном холмику. Вход в море пологий. На дне белоснежный песок. Пляж «Klong Prao» растянулся на 3 километра. Отдых здесь особенно запомнится тем, кто ищет уединения и спокойствия вдали от шума и суеты. Было очень тихо. Инфраструктура этого пляжа подкачала, не было никаких развлечений. Для передвижения по острову самостоятельно можно брать напрокат скутер. Но управлять скутером я не умела и, конечно же, не рискнула бы, так как перестала водить машину 16 лет назад после аварии. Наполненный впечатлениями день подходил к концу, к восьми часам вечера я очень устала, у меня закрывались глаза, хотя в Москве только 16 часов. Московское время отставало от островного на 4 часа. Пора спать. Каждое утро Капа делала на берегу моря зарядку и желающие подтягивались к ней. Мы договорились пойти на пляж в 6 часов утра.

В половине шестого утра прозвучал звонок будильника. Я встала, умылась, перекусила и одеваясь подошла к холодильнику, на крышку которого вечером положила три своих кольца: два с безымянного пальца правой руки и одно с безымянного пальца левой руки. На холодильнике лежало только два кольца... Как так? Не может быть! Я точно помню, что положила именно три кольца на крышу холодильника: два кольца с безымянного пальца правой руки и одно с пальца левой руки. Я осторожно ощупала крышку холодильника: третьего кольца не было. Я тщательно осмотрела пол вокруг холодильника, журнальный столик, тумбу под телевизором – кольца нигде не было.

– Что за наваждение? – думала я, – не могло же кольцо исчезнуть, в комнату никто не заходил, правда, я спала, как сурок, ничего не слышала, сразу провалилась в сон.

В дверь постучала Капа. Мы принялись по второму разу осматривать пол в комнате, отодвинули холодильник, посмотрели и внимательно прощупали поверхность журнального столика и тумбы. Кольца нигде не было.

– Ну, не знаю, – сказала Капа, – что за кольцо-то?

– В пол карата, – упавшим голосом ответила я.

– Это настоящий бриллиант? Ну, ты даёшь, – сказала Капа. – Надо подешевле надевать кольца с собой на море за границу.

– Я всегда надеваю эти кольца, где бы я ни была, – ответила я.

Капа подошла к входной двери, наклонилась и подняла с пола кольцо.

– Вот это что ли? – спросила Капа

– Да! – воскликнула я, – это моё кольцо! Как оно там оказалось? У него что, отрасли ноги?

Капа пожала плечами и бросила через плечо:

– Ты идёшь со мной на зарядку?

Пропажа кольца была вторым знаком Вселенной... Что этим хотела сказать мне Вселенная? Интуитивно я чувствовала, что пропажа кольца произошла не случайно, но что это означало, я не знала и потому не придала особого значения этому событию, хотя надо было это принять к сведению и быть осторожней и внимательней.

Часть пятая.

День сурка

Как только мы перешли дорогу, к нам лихо подъехал скутер. Впереди сидел высокий светловолосый голубоглазый мужчина лет 55-ти. Сзади сидела бабулька со шлемом на голове. Она неуклюже слезла со скутера и протяжно ответила «молодому» человеку:

– О'кееей.

Это была Раиса – блондинка с тонкими редкими прямыми волосами до плеч, большими серыми глазами, морщинисты-

ми лицом и шеей, расплывшейся талией, обвисшей грудью шестого размера и ярко-красным цветом покрашенными губами.

– Ну, здравствуйте, я Раиса, – представилась она.

– Я так и поняла, Очень приятно, вот увиделись наконец-то, – ответила я.

Раиса со своим немецким бойфрендом Куртом жили в другом отеле, в километре от нас. Курт каждый год покупал Раисе билет на самолёт, оплачивал отель в Бангкоке, видимо, оплачивал и отель на острове. В прошлом году Раиса при возвращении в Москву опоздала на самолёт, и он купил ей обратный билет. В этом году он оплатил дополнительную услугу за не вылет, поэтому приобретённые им билеты для Раисы сюда и обратно стоили на 100 евро дороже, чем у меня. Какие были у них отношения, я не знаю. Раиса рассказывала своей подруге Ольге, нашей общей знакомой, что в прошлом году они жили в отеле группой из нескольких немцев, и Раиса готовила им еду. Может быть, она у них повариха? Чтобы полететь на остров и иметь какие-то деньги на личные расходы, Раиса оформляла кредит в банке. По возвращении в Москву она устраивалась на работу на автозаправочную станцию, находящуюся недалеко от её дома и выплачивала кредит. Она говорила, что Курт много раз предлагал ей выйти за него замуж. Однако, она никак не решалась оставить своего 35-летнего сына одного... Что-то в эту сказку мне не очень верилось.

На поляне, покрытой густой жёсткой невысокой травой с проплешинами из песка Капа и Раиса принялись делать зарядку – обычная зарядка с упором на дыхательные упражнения. Капа сделала глубокий вдох и длинный протяжный выдох сопровождающийся свистящими и жужжащими хрипами.

– Я никак не могу вылечить бронхит, – сказала Капа. – Я заболела в декабре, меня возили в госпиталь, там обследовали, я пропила антибиотики, но вот кашель остается.

– У тебя есть приступы кашля? Какое количество мокроты откашливается за сутки? Какого она цвета: жёлтая, зелёная, стекловидная? Какая мокрота: вязкая, тягучая, откашливается ли плотными кусочками? Есть желание покашлять утром после ночи, как бы очистить бронхи? – задавала я уточняющие вопросы. – У тебя хронический обструктивный бронхит, – подытожила я. – Тебе нужно в течение полугода, во всяком случае не меньше трёх месяцев принимать «Флуимуцил 600 мг» по одной таблетке, разводить в трети стакана воды, выпивать один раз в день. И через полгода ты полностью поправишься. Капа с Раисой постелили коврики на траву и перешли к упражнениям лёжа, в основном направленным на укрепление мышц брюшного пресса и улучшения движений в коленных и тазобедренных суставах. Капа громко произносила команды, которые Раиса выполняла беспрекословно.

К нам подошли две женщины преклонного возраста, одетых в короткие шорты и футболки зелёного и белого цветов. В подоле футболки одной из них лежало штук 10 плодов мангрового дерева – крупные тёмно-коричневые коробочки размером с небольшой мандарин. Один их знакомый проде- лывал дырки в плотной оболочке плодов и нанизывал их на нитку – получались оригинальные бусы. Мангры – кустарни- ки или деревья, которые растут в морской воде на морских побережьях и им не страшен прилив. Мангры вечно зелёные деревья с ярко-зелеными листьями, это единственный вид деревьев в мире, которые могут находиться в солёной воде. Эти растения выделяют избыток солёной воды через листья, при этом не нанося себе никакого вреда. На листьях ман- гра можно часто увидеть кристаллы соли. Мангры способ- ны противостоять разрушительной силе волн, даже ослаб- лять последствия цунами и ураганов. Название деревьев ве- роятнее всего происходит от старо – малазийского слова «manggi-manggi», которое перешло в португальский и ис- панские языки. Позже в XVII веке это слово проникло в ан- глийский язык. Но окончательно название Мангра утверди- лось, когда оно соединилось с английским словом «grove» (с англ. «роща»). Так и появилось слово «mangrove». Мангро- вые деревья дают не семена, а плоды-проростки. Мангры растут в такой почве, в которой практически отсутствует кислород, поэтому они отрачивают специальные корни, тор-

чащие из-под земли для поглощения кислорода из воздуха. Эти корни по-научному называются пневматофорами. Кстати, на краю поляны тоже было мангровое дерево. На земле лежали его корни, а не ствол, из которого вверх росли три ствола.

– Я обязательно должна привезти несколько таких плодов своему сыну, он очень любит всякие экзотические плоды и семена, – подумала я.

Упражнения подошли к концу и мы все вместе спустились к морю. Я надела ласты и осторожно вошла в воду. Напологом дне лежал белый песок. Вода – тёплая ласковая и как будто шёлковая нежно обволакивала всё тело.

– Таня, туда не плыви, – услышала я громкий голос Капы, – там водоросли.

Что-то жёсткое и шероховатое коснулась моей руки. Я вздрогнула – это были водоросли тёмно-зелёного цвета с фестончатыми краями. Я быстро отплыла от них.

– Распорядок дня такой, – громогласно заявила Капа, – в 6 утра зарядка, плаваем до 10 утра, затем завтрак, с 11 до двух часов дня или до часу я опять плаваю. После обеда отдых до четырёх часов дня. Затем плаваю до пяти часов. В шесть часов ужин. Спать я ложусь рано, в девять часов вечера.

Это был железный распорядок Капы в течение трёх месяцев её пребывания на острове.

Каждый день одно и то же: зарядка, плавание, завтрак; плавание, обед, небольшой отдых; плавание, ужин, отход ко сну. И так каждый день, каждый день одно и то же, каждый день похож на все предыдущие, как в известном фильме «День сурка»...

Часть шестая.

Печальное происшествие

Хорошо, что я оформила условно бесплатное годовое страхование путешествия со страховым покрытием 50.000\$ и 1.000\$ страхование багажа. Страховка включает многократные поездки, каждая не дольше 45 дней. Условно бесплатное потому, что обслуживание карточки путешественника стоит 299 руб ежемесячно, то есть как бы оплачиваешь страховку размером в 3.588 руб в течение года. Как окажется позже, она мне ой как понадобится.

На острове Ко Чанг был бюджетный вариант отдыха, пенсионерки и пенсионеры, молодые семьи с детьми не только Москвы, но и других городов России, таких, как Самара, Саранск, Норильск 8 месяцев экономят и откладывают свою пенсию, зарплату, доход от сдаваемой квартиры в России, чтобы 3 месяца пожить на море. Николай Петрович из Самары жил в бунгало в отеле «Magic Resort» с женой и внучкой Алисой 2,5 лет. Ему было за 70 лет. Они на море Таиланда

вырастили первого внука. Внуку сейчас 12 лет. И вот теперь смотрят за внучкой.

На поляне у ближнего бунгало оказался единственный лежак. Я расположилась на нём прямо под огромной кокосовой пальмой и решила отправить несколько сообщений. Мой сын быстро отреагировал на фотографию, которую я ему послала и написал:

– Уйди оттуда, не надо сидеть под пальмой с кокосами, они падают, да и ветки от пальмы тоже могут нанести травму. Чем занимаешься?

– Каждое утро до обеда я плаваю – 3 захода в море, во время каждого захода я делаю по 1000 взмахов руками, пlying на спине в ластах, а ногами как бы кручу педали воображаемого велосипеда для улучшения кровоснабжения в коленных суставах. Я совсем не устаю, не чувствую нагрузку при плавании, а вот после обеда возникает расслабленное состояние, и я засыпаю до вечера. С шести вечера уже начинаются сумерки, становилось темно, освещение улицы плохое, поэтому я никуда не выходжу.

Моя сестра ответила:

– Глеб говорит, там очень вкусные морепродукты. /Глеб – сын моей сестры, т.е. мой племянник/. Ты сама готовишь? Говорят там много кафешек, где недорого можно поесть рыбу и прочие морепродукты и порции достаточно большие.

– Добывать пищу, звучит угрожающе. Там наверное есть

какие-то кафе уличные недорогие. Нашла хорошую кафешку? Как добыча пищи происходит? В кафе ходишь? – писала мне моя приятельница Галина Дронская.

У меня нет подружек, я всех называю одним словом – приятельница. Я с 13 лет не верю в девичью (женскую) дружбу. Прозрение наступило в 7-ом классе, когда меня подвела моя подруга (так я её считала и относилась к ней) – Лариса Авакова. Она отказалась ехать со мной назад на пришкольный сельхоз участок, где я забыла тёплую кофточку. Я плохо знала город, в который недавно переехала наша семья, поэтому мне требовалась поддержка подруги, а она просто не захотела. Я долго переживала по поводу её предательства. Предателей я не прощала... И окончательно я поняла, что подруг в принципе не бывает, когда моя так называемая подруга Наташа Некрасова предала меня. Когда я внезапно вошла в комнату, то увидела её, прильнувшую к моему мужу – я вышла из комнаты на несколько минут, а она за это время уже успела так близко к нему подойти и чуть ли не целоваться с ним. Некрасова была замужем за праправнуком поэта-классика Николая Некрасова, её сын Коля был одного возраста с моим сыном и дети подружились. Наташа – эффектная блондинка с копной волнистых волос, заколотых в пушистый хвост. Так что, у меня нет подруг, одни приятельницы.

– Татьяна, ты что лежишь под пальмой? – прогремел голос Капы, – ведь ветка может упасть, не говоря уже о кокосах, да и змеи иногда падают.

После обеда я решила разведать дорогу до кафе-ресторана, куда я собиралась пойти вечером отведать креветок. В темноте я плохо ориентировалась. Кафе-ресторан принадлежал хозяйке нашего отеля Сом. В Тайланде не принято готовить дома. Улицы усеяны бесчисленными ресторанами, кафе и закусочными, и конкуренция между ними достаточно жесткая. Именно поэтому тайские повара придирчивы к качеству своих блюд, а цены на еду вполне дешевые для местных жителей. Когда 1 бат был равен 1 рублю, для россиян еда тоже была дешёвой, а вот когда 1 бат стал равен 2,5 рублям – цены на еду, продукты стали на уровне московских, а порой и дороже на 10–15 процентов. При входе в кафе справа на подставке лежало меню, в котором на русском языке под тайским предложением было написано: жареные креветки, 80 бат. В перерасчёте на рубли это блюдо стоило 200 рублей. Вот их-то я и закажу вечером, – решила я. К кафе вел деревянный мост. Кафе из досок стояло в воде на сваях. Под потолком висели жёлтые и красные тусклые фонари. Я села на скамейку у деревянного стола. В главном меню были немного другие цены на блюда в пересчёте на рубли в пределах 1000–400 рублей. Я заказала именно те жареные креветки, указанные в меню при входе. Немного левее и впе-

реди сидели немецкие туристы – две женщины и двое мужчин, что-то увлечённо громко обсуждавших. Музыка не было слышно. Вечернюю тишину нарушали только голоса немцев. На тарелке лежала огромная гора спагетти, политых ко­ричневым соусом. Я расковыряла макароны и «выловила» четыре розово-красных креветки среднего размера.

– Разве они жареные? Что-то не похоже, – я вспомнила, как выглядели гигантские обуглившиеся креветки, действительно приготовленные на огне, которые мы с Мариной Васильевной ели в Тунисе 20 лет назад.

– Да, они жареные, потому что приготовлены на огне, – безапелляционно заявила официантка.

Я всегда съедаю всё, что лежит на тарелке. Вкус креветок не произвёл на меня особого впечатления, да и спагетти мне не хотелось есть, тем более, что попалась палочка с запахом лука. Приправа спагетти не была острой, но с каким-то привкусом.

И всё-таки я съела всё, что было на тарелке.

Ночью я почувствовала резкую боль в верхней части живота, еле успела добежать до туалета и меня дважды вырвало съеденной пищей. Рвотные позывы были настолько мощными, что у меня после этой ночи три дня болели рёбра, и я не могла глубоко дышать. Голова и правый глаз очень сильно болели, лоб был горячим, и я положила мокрую прохладную тряпку на лоб. А утром... А утром я обнаружила, что

не вижу правым глазом. Появилось огромное розовое пятно, внизу справа от этого пятна была какая-то волнистая колеблющаяся линия.

– Кровоизлияние в правый глаз, – пронзила меня мысль. Я вспомнила про знаки, посылаемые мне Вселенной и всё встало на свои места.

Часть седьмая.

Госпиталь «Bangkok Hospital Chanthaburi» или госпиталь «Шантабури»

Года три назад я ходила с Галиной Дронской во вьетнамский ресторанчик около метро Серпуховская, а через два часа после его посещения у меня возникла обильная рвота съеденным супом из морепродуктов. Тогда я решила, что, по видимому, морепродукты были не свежие. Теперь я поняла, что это у меня такая аллергическая реакция на специфические азиатские приправы. Я связалась со страховой компанией и рассказала, что со мной приключилось. Страховая компания организовала для меня онлайн консультацию с врачом общей практики. Я общалась с ним с помощью Яндекс-переводчика. Доктор рекомендовал мне обратиться к офтальмологу, что было очевидно и без консультации.

На острове находился госпиталь, однако, в этом госпитале не было узких специалистов, не было окулиста, были только

врачи общей практики. Узкие специалисты работали в госпиталях на материке, в таких городах как Паттайя, Шантабури. В ближнем городе Трат окулист практиковал только в субботу и воскресенье и то, это была не совсем точная информация, то есть он мог и не работать. От порта до Паттайи надо ехать 5 часов на машине, до города Шантабури – 2 часа. Я решила ехать в госпиталь Шантабури. Страховая компания не организовывала транспортировку из острова до госпиталя, я должна была самостоятельно добраться до клиники. Мне помогли ребята из тур фирмы Satang. Они также посоветовали попросить страховую компанию заранее послать в госпиталь гарантийное письмо оплаты консультации окулиста и всех обследований, а копию письма прислать мне; это очень пригодилось. К 8 часам утра к отелю подъехал седан, и мы поехали к порту. На пароме перебрались на материк, и машина весело и быстро поехала по живописной дороге Таиланда в глубь материка. Как только мы подошли к двери госпиталя, створки бесшумно разъехались в разные стороны. Двое санитаров с креслом на колёсиках подбежали ко мне, усадили в кресло и подвезли к окошку в стеклянной стойке, за которой сидела медсестра. Слева от неё стоял монитор компьютера. Она меня попросила рассказать, что случилось. Мой рассказ состоял из трех предложений: 29 января вечером поела креветок, ночью интенсивная рвота с головной болью и болью в правом глазу, утром обнаружила, что правый глаз не видит. Медсестра сидела, улыбалась и ки-

вала мне головой, затем спросила:

– Так, что с вами случилось?

Ну, начинается! Я повторила опять эти три предложения. Я произносила слова громко и чётко с серьёзным лицом. Медсестра взяла ручку и задумалась. Она не знала, как начать писать историю моей болезни. Тогда я облегчила ей задачу и стала медленно произносить слова, делая паузу между ними, чтобы медсестра успела всё записать. Я ей делала знаки рукой и показывала пальцем на журнал, чтобы она записывала мои слова. Наконец, медсестра справилась со своей задачей и меня повезли на второй этаж на эскалаторе. Госпиталь был огромным, сверкающий белым мрамором на стенах и полу, с многочисленными светильниками и подсветками. Всё было новое, блестящее, чистое. На втором этаже меня встретила маленькая худенькая медсестра. Она взяла под руку и повела в кабинет. Я пошутила, что в такой жаркой стране не может быть таких холодных рук, как у неё. Медсестра захихикала. Она спросила, как меня зовут. Я ей по слогам произнесла:

– Та-ти-а-на. Вообще-то, – уточнила я, после буквы «Т» мягкий знак и моё имя правильно звучит вот так: Та-ть-яна.

Медсестра засмеялась и стала повторять моё имя, как бы чихая, произнося букву «Т» с мягким знаком. После небольших инструментальных обследований меня отвели к окулисту. Я повторила свой монолог. Окулист говорила на своём английском языке с китайским акцентом – я её совер-

шенно не понимала. Она не понимала меня, так как у меня не было китайского акцента. В итоге она по телефону говорила на своём английском языке с китайским акцентом переводчице, а на другом конце провода переводчица говорила мне на нормальном английском языке то, что хотела сказать врач. Заключение врача – кровоизлияние в стекловидное тело правого глаза. Окулист рекомендовала мне ограничить физические нагрузки, лежать с приподнятым изголовьем. Плавать было категорически нельзя. Меня усадили в холле и предложили подождать оформление документов. После часа ожидания я стала проявлять нетерпение, обратилась к медсёстрам с просьбой ускорить оформление моих документов.

– Вы будете платить? – спросила меня старшая сестра.

– Нет, у вас есть гарантийное письмо от моей страховой компании об оплате, – и я показала ей копию гарантийного письма в своем телефоне. Медсестра пошла совещаться с другими сотрудниками, затем подошла и спросила:

– Вы будете оплачивать осмотр и обследование?

– Послушайте, вот гарантийное письмо, где написано, что моё обследование и осмотр оплачивает страховая компания. Точно такое же письмо должно быть у вас на электронной почте.

Медсестра долго смотрела на монитор компьютера, видимо, искала гарантийное письмо. Моё терпение было на пределе, я несколько раз показывала гарантийное письмо, нахо-

дящееся в моём телефоне.

– Мы опаздываем на паром, – сказала я, – последний паром на сегодня отправляется в четыре часа дня, а нам ещё ехать 2 часа до порта, я у вас уже второй час и дольше не могу здесь оставаться!

Наконец, разыскали гарантийное письмо на электронной почте госпиталя, мне вручили серый конверт с обследованием моего правого глаза. Мы всё-таки успели на паром, подъехали за несколько минут до погрузки. Я заранее приготовила и отложила четыре тысячи бат, и когда мы подъехали к отелю, протянула их водителю. Водитель вдруг засуетился и стал выписывать чек поездки и показал мне его с суммой в 3.500 бат.

– Да-да, – сказала я, – мы так и договаривались на 3.500 бат, вы мне должны дать сдачу в 500 бат. Водитель стал кому-то звонить. – Слушайте, я так устала, возьмите деньги! Вы обещали разменять 1.000 бат и дать сдачи! Дайте мне 500 бат, и я пойду в отель. Он опять стал мне показывать чек в 3.500 бат.

– Ничего не понимаю, – я взяла деньги и стала считать: одна тысяча, две тысячи, три тысячи и вместо четвертой бумажки в 1.000 бат я увидела купюру в 100 бат.

Я тут же исправила ошибку, протянула водителю 1.000 бат, он радостно закивал головой и дал мне сдачу в 500 бат. Неужели нельзя было сразу сказать об этом?

– Или тайцы очень вежливые, или плохо соображают, –

решила я и пошла в холл отеля. Там стояла Раиса со своим немецким бойфрендом, который внимательно на меня смотрел.

– Мы через полчаса идём прогуляться. Это что – фотографии? – и Раиса выхватила у меня из рук пакет с моими медицинскими документами

– Да, да, фотографии, – я отобрала у неё пакет.

– Ты знаешь, я весь день сегодня ездила, очень устала.

– На экскурсии была?

– Да, да, на экскурсии, – ответила я и пошла к себе в номер. Настроение было паршивое, общаться ни с кем не хотелось. Я решила никому из посторонних не говорить о случившемся, сообщила только сыну и своей сестре. Это мои самые близкие люди. Капе я сказала, что мне нужно срочно возвращаться в Москву, в семье возникли серьёзные проблемы.

– Если бы проблемы не были серьёзные, я бы не стала прерывать свой отдых, – заключила я.

Это был весомый аргумент и больше никто с расспросами не приставал. Мне никто не мог помочь, кроме меня самой, требовалось собрать свою волю в кулак и не расслабляться, не плакать, не биться в истерике, не жалеть себя, нужно действовать чётко и организованно.

Часть восьмая.

Телеграм

Я лежала в номере с телефоном в руках и искала обратный билет на Москву. Посоветовавшись с сыном, я решила прервать свой отдых и вернуться в Москву на 2 недели раньше. Проблема с глазом серьёзная, нельзя оставаться в чужой стране, мало ли что может случиться в жарком климате. Да и плавать мне окулист не разрешила, даже рекомендовала избегать физические нагрузки. И что мне делать? Просто лежать в номере, никуда не ходить? Просмотрев цены на обратный билет, я была неприятно удивлена. Обратный билет стоил примерно как 2 билета сюда и обратно. Так подорожали билеты?! Авиакомпания с радостью посчитала: штраф авиакомпании за обмен, разница по тарифу, сервисный сбор за обмен и в итоге получилась довольно круглая сумма доплаты. Ничего не поделаешь, обратно лететь надо. Я всё-таки решила попробовать вызвать у авиакомпании сострадание, описала возникшую ситуацию и утром, неожиданно получила письмо: «В продаже появились места дешевле, мы вернули на ваш счёт 17.314 руб. Ожидайте поступления в течение 2–5 дней». Это называется подарком судьбы. Никогда не надо отчаиваться, надо верить и надеяться на светлое, большое, хорошее. Вот такое приятное хорошее и произошло. Я тут же откликнулась: «Спасибо вам большое за такую приятную неожиданность в плане более дешёвого места. Я вам очень признательна».

Всегда надо говорить спасибо, никогда не забывать благо-

дарить.

Оставалось 3 дня до отъезда.

Я заглянула в Телеграм почитать новости и увидела первое сообщение от Джонни. У меня в Телеграме есть опция: увидеть, кто рядом с тобой. Точное название я не помню, но название примерно такое. Когда я подключала эту опцию, то думала, что будет информация о знакомых мне людях, а оказалось, что объявляются какие-то незнакомцы. Я пыталась отключить эту опцию, но у меня ничего не получилось.

Джонни написал мне:

– Я должен тебя ненавидеть!

Вот это поворот.

Я: – Очень интересно!

Джонни: – Потому что ты не выпьешь со мной пиво.

На аватарке была изображена группа мужчин с кружками пива в руках. На переднем плане стоял темноволосый мужчина приятной наружности с небритыми щеками, тоже с пивной кружкой в руке и с сережкой в правом ухе. Я пригляделась и узнала этих людей. Это была фотография немецких приятелей Раисы, которую она в прошлом году посылала нашей общей знакомой Ольге, а та пересылала мне, рассказывая про свою подругу. Значит, этот Джонни в курсе, что я через 3 дня улетаю.

Я: – Вы правы, я не выпью с вами пиво, так как я никакой

алкоголь не употребляю – это во-первых, а во-вторых мне не нравятся мужчины с серьгой в ухе.

Джонни: – Ха-ха! Это было в молодости, я её давно убрал

Я: – Сколько вам лет?

Джонни: – 31, а тебе?

Я: – 45+. Потом подумав, я написала 50+.

Джонни прислал мне свою фотографию. На фотографии был молодой человек, похожий на обезьянку со включенными волосами. Я послала свою недавно сделанную фотографию на качелях. Я понравилась Джонни. Он написал восторженно:

– Ух! Красивая! Сексуальная!

Я ему в ответ написала:

– Мне 60+, но для Джонни возраст не имел никакого значения. А для меня имел значение возраст. Если он так глупо пошутил по поводу своего возраста, то сам виноват. Прислал какую-то несуразную фотографию. И я заблокировала Джонни.

Решила пойти к морю.

– Плавать не буду. Просто окунусь, – подумала я.

За забором отеля где находилась наша поляна располагался четырехзвёздочный отель «Splash Hotel». Система была такая же, как в отеле «Magic»: справа и слева от широкой асфальтированной дороги стояли бунгало. Они выглядели больше, красивее фасадом, более высокой посадки с

широкими крыльцами. На большом ухоженном чистом пляже лежал белый песок. В два ряда стояли кожаные лежаки тёмно-синего цвета, рядом с лежаками были вкопаны зонтики от солнца из сухих пальмовых листьев. Они отбрасывали большую тень. Спуститься в море можно только по четырём каменным ступеням, что мне не очень понравилось, так как в лапах заходить в море по ступеням было очень не просто. Позади лежаков стояло круглое строение со стеклянными стенами – ресторан отеля. Перед выходом на улицу, в конце пешеходной дороги находился бассейн и аквапарк. Домики стояли сплошной стеной, как в отеле «Magic», так и в отеле «Splash», ещё и высокий железный забор отгораживал эти отели друг от друга. Но за 2 метра до моря между этими отелями находилась деревянная площадка, не огороженная ни с этой, ни с другой стороны. Это проход на территорию отеля «Splash». Я вошла в море со стороны отеля «Magic». Был отлив и требовалось пройти 150 шагов до того места, где вода была по пояс. Я присела на корточки и стала потихоньку подпрыгивать в воде, как лягушка и так перебралась через проход на территорию соседнего отеля. Пляжи Таиланда принадлежат королю, а король очень гостеприимный и разрешает всем пользоваться своими пляжами, независимо от того, проживает в данном отеле человек или нет. Поэтому я была спокойна, что никто мне не сделает замечание и не прогонит с лежака.

Когда купальник высох, я перебралась на территорию оте-

ля «Magic». На берегу лежала надувная лодка, рядом с ней стоял Николай Петрович с удочкой в руке.

– Поймали какую-нибудь рыбку?

– Сегодня не очень, всего три штуки, размером в 30–40 сантиметров.

Русский человек нигде не пропадёт, всегда и везде включает смекалку, как бы что-нибудь добыть, желательно бесплатно. Я попросила разрешения взять одну рыбку, чтобы сфотографироваться. Тут же подошёл усатый дедуля, похожий на Якубовича и стал разговаривать с Николай Петровичем. Так меня и сфотографировали с рыбкой в руке и с усатым «Якубовичем» за спиной, на 9-ом месяце беременности – такого необъятного размера был у него живот со спустившимися до бедер плавками. Этот «Якубович» постоянно появлялся рядом со мной, когда я заговаривала с кем-нибудь на пляже, тут же вмешивался в разговор. Эту фотографию я послала с подписью: «Мой улов», а затем приписала: «не в руке, а за спиной». Мне нравится разыгрывать своих знакомых и что-нибудь придумывать, чтобы немного повеселить и самой повеселиться.

– Ну всё, на сегодня достаточно нарушений постельного режима, пора обратно в номер. – подумала я про себя, и тут увидела торговку украшениями, прикрепленными к доске, висевшей на верёвке на её шее. Мы встретились взглядом. Тайка оживилась и быстро пошла ко мне навстречу.

Часть девятая.

«Фуенг» в переводе на русский язык означает «Пчела»

Таиланд – это земля с отличным климатом и необыкновенно богатыми природными ресурсами. Здесь просто нельзя умереть от голода: реки кишат рыбой, океан – морепродуктами, а деревья увешаны множеством ароматных и сочных плодов. В садах собирают урожаи бананов, персиков, цитрусовых, яблок, манго и других экзотических плодов. Просто невозможно не радоваться жизни в столь благоприятных для жизни условиях! И тайцы радуются. Их отношение к жизни характеризуется тремя словами: санук – удовольствие, сабай – приятно, и суай – все прекрасно. По-русски это означало бы – просто живи и радуйся жизни. Образ жизни тайцев часто сравнивают с походкой слона. Походка их размеренная, неспешная. Тайцы беспечные, жизнерадостные, приветливые и очень гостеприимные люди. Быт их простой и непритязательный. Они просто живут, трудятся, радуются, словно дети. Каждый их день наполнен настоящим счастьем! Тайцы живут в незамысловатых одноэтажных домах, установленных на сваях. Это спасает имущество и самих жителей в случае наводнения. Во многих жилых помещениях отсутствуют даже элементарные удобства – водопровод и канализация, а уж про кондиционер и говорить не

приходится.

Посуда в доме сделана из тыквы, кокоса, бамбука, иногда и керамическая. Из нее едят основную пищу: рис, рыбу и овощи. Иногда, по праздникам на столе появляется мясо утки, курицы или свинины. Вокруг подноса или невысокого столика на бамбуковом полу укладывают циновки, на них рассаживаются все члены семьи. В доме две или три комнаты и веранда. Это всё, что нужно тайцу для счастливой жизни! Тайцы любят разные развлечения, игры. Муж Фуенг по имени Касемчай, что в переводе на русский язык означает «праздник», полностью соответствовал своему имени. Он был большим охотником за развлечениями, весельем и радостями. Таково понимание смысла жизни всех тайцев. Касемчай любил разные игры и довольно часто ходил в игорное заведение своей деревни, с лёгкостью тратил деньги. Он философски относился к деньгам. Надо будет – заработаем! Деньги он тратил весело и без сожаления – деньги, которые зарабатывала Фуенг, продавая разнообразные украшения. Раньше Касемчай выращивал рис, потом овощи. Через год он занялся разведением уток и кур. Конечно, он ловил рыбу. Он вылавливал форелей, камбал, миног, карпов, сомов, собирал морскую капусту и креветки. Затем он занялся художественной резьбой по дереву, пробовал даже обрабатывать драгоценные камни. Ни одна работа не доставляла ему удовольствие, удовольствие он получал только от игр. И он перестал работать. Работала только Фуенг. Фуенг увидела белую жен-

щину.

– Фаранг! – пронеслось в голове Фуенг. Всех белых людей тайцы называют фаранг.

Фаранг понуро шла к ней навстречу, опустив голову. Она была огромного роста, с белой кожей, с волнистыми густыми с рыжеватым оттенком волосами до плеч, голубыми глазам, в светлом платье, на её голове была красная шапочка с небольшими полями. Фуенг заметила, что Фаранг увидела её и приободрилась: может быть, сегодня повезёт, и она продаст что-нибудь. Фаранг пальцем показала на самое большое жемчужное ожерелье. Фуенг осторожно набрала цифры на телефоне: 3500 и замерла в ожидании. Так делать научил её муж: он говорил, что надо начинать торговлю с немислимо большой цифры. Фуенг планировала продать это ожерелье за 500 бат и была бы довольна, так нужны были деньги.

– Ваша цена, – сказала Фуенг.

Фаранг набрала цифру 1000. Сердце Фуенг быстро забилося: главное – игра началась!

Фуенг укоризненно посмотрела, отрицательно покачала головой и написала: 2000

– Я могу дать вам только 1610 бат – это все деньги в моём кошельке сегодня.

Фуенг радостно закивала головой. Удача! Какая удача! На половину этой суммы можно прожить полгода! Какая удача!

– Только деньги у меня в отеле, отель недалеко, через дорогу – сказала я. Уличная торговка, с которой я договори-

лась о покупке жемчужного ожерелья была маленькая, худощавая с морщинистым лицом женщина преклонного возраста в открытых сандалиях с широкополой светлой шляпой на голове. Почему-то казалось, что её кисти рук и стопы были грязными, так как кожа на них была намного темнее. На торговке были чёрные широкие штаны из лёгкого материала до середины голени и светлая рубашка. Её звали Фуенг. Позже я узнала, что в переводе на русский язык «фуенг» означает «пчела».

– Надо же, как подходит это имя такой маленькой женщине. Действительно маленькая пчёлка, заметила я про себя.

Глаза Фуенг блестели. Она задержала дыхание, когда я достала пачку денег из кошелька, посчитала и отдала 16 бумажек по 100 бат, а затем насыпала ей в руку все монеты из кошелька. Я показала ей пустой кошелёк. Фуенг кинулась меня обнимать, она не смогла дотянуться до плеч и обняла за талию. Фуенг до конца не верила, что получит такую огромную для неё сумму денег.

– Ладно, ладно, – сказала я, – это подарок вам и вашей семье от меня.

Я понимала, что переплатила, но нисколько не жалела: кольцо мне очень понравилось: красивое, тяжёлое, длиной порядка 50 сантиметров, дважды обвивалось вокруг шеи. Кольцо называлось «Матинэ».

Лучше всего жемчуг подходит водным знакам Зодиака –

Ракам, Скорпионам и Рыбам. Они могут носить жемчужины самых разных цветов и с любым нарядом. Считается, для Рыб жемчуг – это талисман: стоит лишь что-нибудь загадать и желание сбудется. А вот представителям стихии Огня – это Стрелец, Лев, Овен нельзя носить жемчуг, происходят всякие негативные события в их жизни. По знаку Зодиака я Рыбка, жемчуг мне не только можно, но и нужно носить.

Я была довольна покупкой, ну а о Фуенг и говорить нечего, она, безмерно счастливая, быстро проскользнула через входную дверь комнаты и растворилась в ярком солнечном свете. Я надела длинный белый сарафан с голубым рисунком, на шею – жемчужное ожерелье: один круг был длиннее и посмотрела на себя в зеркало. Жемчужины так и сияли переливаясь в солнечном свете. Я ощутила приятную теплоту ожерелья и пошла ешл «выгулять». Настроение немного улучшилось. Не даром говорят, что лучшее лекарство для женщины – это обновка. Моя обновка была на славу, уютно примостившись на моей шее.

Я шла по обочине дороги в поисках аптеки. То и дело мимо проносились мотоциклы, скутеры, машины. По пути справа и слева от дороги попадались кафе, отели, на пустынных местах лежали неприглядные плохо пахнущие кучи мусора. Я спросила у встречной группы женщин, говорящих на русском языке, далеко ли находится аптека, а мне в ответ

прозвучало:

– Просто ужас какой-то, куда мы попали!

Я засмеялась:

– За то экзотика, красивая природа, а море – просто сказка!

В любой ситуации можно и нужно находить положительные моменты, на плохие лучше не обращать внимание.

Часть десятая.

Тернистая дорога до аэропорта Суварнабхуми

Мы с Капиталиной подошли к Сом, сидящей за стойкой ресепшн. Сом очень огорчилась, уточнила, навсегда ли я покидаю её отель, может быть я вернусь, но увидев моё покачивание головы из стороны в сторону, вздохнула, сделала перерасчёт и в полном объеме вернула все деньги за оставшиеся оплаченные дни.

Я отдала Капе 7.000 бат, а она протянула мне 200 долларов Раисы, которые были у Капы на сохранении.

Напротив отеля через дорогу в одноэтажном строении находилась турфирма. Это была большая комната с вентилятором. Справа стоял письменный стол, за которым сидел невысокого роста мужчина средних лет с коротко подстриженными прямыми волосами черного цвета. Мини пикапа до аэропорта в их распоряжении не было. Он предложил мне транс-

фер на комфортабельном автобусе с биотуалетом, в поездке подают воду и печенье.

– До парома довезет мини пикап, автобус будет стоять на площадке за пристанью.

Где именно будет стоять автобус, он не мог сказать, и мы договорились, что он попросит кого-нибудь помочь мне разыскать автобус с регистрационным номером 999.

– Оознавательный знак – красная шапочка на голове, – сказала я.

Мини пикап остановился за 2 метра до берега, и я повезла свой тяжеленный чемодан на колесиках. Но не тут-то было. На земле лежала крупная галька и мне пришлось тащить чемодан волоком. Колёса буксовали, а затем и вовсе отвалились, когда я перетащила чемодан через широкую щель между берегом и паромом.

Я стояла на нижней палубе парома перед машинами и мотоциклами. Подошли три молоденькие девушки лет 15-ти и 25-ти и стали фотографироваться. Я попросила их сфотографировать меня. Мы познакомились. Старшую звали Еленой, и она мама одной девушки, вторая девушка – её племянница. Оказалось, что Елене 33 года, но на вид ей 25 лет, не больше: высокая, худенькая, с длинными до плеч прямыми светлыми волосами, очень приветливая, застенчиво улыбающаяся. Они были из Узбекистана, отдыхали на Пхукете, а сейчас приехали проведать маму 60-ти лет, которая снимала

номер в 5-ти звёздочном отеле «Koh Chang Paradise Resort & Spa» вместе со своей сестрой. Лена была не замужем, её муж ушёл к другой, когда потерял интерес и сексуальное влечение к ней. Лена была милой, тихой, скромной, улыбчивой, но серой мышкой, без изюминки, без искр в болотного цвета глазах. Они провели на острове Ко Чанг два дня, никаких развлечений не было, не считая водной горки, сплошная скука. Мама Лены познакомилась с женщиной из Норильска, к которой в это же время приехал 35-ти летний сын, неженатый программист, тоже изнывающий от скуки. Так они и познакомились, разговорились, пообщались, понравились друг другу. Две матери были счастливы, им так хотелось, чтобы у их детей всё благополучно сложилось.

– Это хорошо, что мы сразу познакомились семьями, его мать видела меня, мою семью, мы видели его семью, – как старушка рассуждала Лена. Она мечтательно прикрыла глаза. Но в глазах по-прежнему не было искры.

Я с трудом преодолела промежуток между паромом и причалом и поволокла чемодан по гравию. У калитки стоял молодой человек и спросил меня, не на автобус ли я иду. Это, видимо, был представитель тур фирмы. Качаясь, он потащил мой чемодан к навесу от солнца. Под навесом стояли длинные деревянные скамейки со столами. Автобус должен приехать через два часа. Меня зарегистрировали и дали бумажный приклеивающийся на одежду номер места в автобу-

се. Группа молодых девушек и парней сидели, уткнувшись в свои мобильные телефоны, время от времени что-то показывая в них друг другу. Были и более солидные пары, тихо разговаривающие друг с другом. Стояла жара, за 30 градусов. Тут все зашевелились, дружно встали и пошли. Я поняла, что приехал автобус. Пока я пыталась поставить чемодан так, чтобы его удобно было тащить, пристраивала свои сумки к чемодану, прошло какое-то время. Я повернулась. На площадке перед навесом никого не было, ни одного человека. Справа стоял два автобуса с выключенными двигателями. Я дотащила чемоданы до этих автобусов, чтобы посмотреть номера. Должен был быть номер 999. У этих автобусов были другие номера. Я посмотрела налево и увидела невдалеке перпендикулярно стоящий автобус с работающим двигателем. Я ускорила шаг к этому автобусу и стала махать рукой, боясь, что уедут без меня. Это был мой автобус, который ехал в Бангкок. Кстати, на этом автобусе был совершенно другой номер, не похожий на три девятки. Автобус действительно был комфортабельный с кондиционером, который хорошо работал, даже слишком хорошо. Как и обещали, давали питьевую воду, сок, печенье. Ехали мы без остановок, так как в автобусе стоял биотуалет. Наконец, мы приехали. Было уже около восьми часов вечера. Водитель выгрузил вещи рядом с автобусом. Платформа располагалась выше примерно на метр. Я нашла водителя и попросила его поднять мой чемодан и отблагодарила его, высыпав всю мелочь, находив-

шуюся в моём кошельке. Водитель автобуса встал на правое колено и приложил руки к левой половине груди, где у него, по всей вероятности, находилось сердце.

Я взяла чемодан за ручку, повернулась и увидела пустую платформу.

Куда же все делись? Куда мне идти? Здания, похожего на здание аэровокзала я не увидела и подошла к группе молодых ребят китайцев. Они тоже недавно приехали и не могли подсказать, где находится здание аэровокзала. Я пошла назад к белой стойке с надписью «Информация».

– Скажите пожалуйста, как мне пройти к зданию аэровокзала? – спросила я сидящего за стойкой человека в белой рубашке с коротким рукавами.

– Вам какой отель нужен? – спросил он.

– Мне не нужен отель, Я сегодня улетаю. Мне нужно пройти к зданию аэровокзала, где оно? – спросила я.

Служащий улыбался, вежливо кивал головой и опять спросил:

– Какой отель нужен?

Начинается! Опять ничего не понимают. Я в третий раз попросила его показать мне здание аэровокзала и разыграла сценку взлетающего самолёта, я ему повторяла несколько раз, что я лечу домой в Москву, в Москву, в Москву!

Наконец, он вышел из-за стойки, взял мой чемодан и мы пошли назад по платформе.

– Сейчас приедет служебный автобус и повезёт вас в аэропорт. За автобус платить не надо.

Водитель автобуса поставил мои вещи рядом со своим местом, которое отделяло от сзади расположенных сидений небольшой стеклянный экран. Мы подождали минут пять, желающих поехать в этом автобусе больше не было, и мы выехали на шоссе.

Я сидела за водителем на первом сидении и прокричала ему:

– Мы едем в аэропорт Суварнабхуми?

– Да, да! – отвечал водитель, кивая головой и широко улыбаясь. Он прибавил скорость.

Куда он меня везёт? Мы неслись по шоссе с большой скоростью в обратном направлении. Он что, везёт меня в порт?

Я несколько раз повторила: – Суварнабхуми, Суварнабхуми?

Водители всё кивал головой, потом он повернул голову и спросил меня:

– Вам какой нужен отель?

У меня всё похолодело внутри, не хватало ещё, чтобы я опоздала на самолёт. Я ему прокричала:

– Суварнабхуми, – и стала разыгрывать сценку взлёта и посадки самолёта, кричала, что мне нужно в Москву, что мне нужно в аэропорт, чтобы улететь в Москву. Водитель протянул руку и показал на расположенное вдалеке слева здание и сказал, что это аэропорт Суварнабхуми.

– Вам нужен аэропорт? – спросил он. – отель не нужен?

– Аэропорт, аэропорт, – кричала я.

Водитель резко повернул налево и поехал к зданию аэропорта.

Я была вторая в очереди на регистрацию на пересадочный или стыковочный рейс в аэропорт Гуанчжоу в Китае. В аэропорту предстояло пробыть пять часов, а затем пересестись на самолёт, летящий на Москву. Передо мной стояла молодая женщина – китаянка по имени Ли На. Её тележка была нагружена невероятным количеством вещей, всяких сумок, чемоданов, пакетов. Она летела в Гуанчжоу – город, в котором жила. Ли На очень боялась лететь, потому что в самолёте её обычно тошнило. Я протянула ей три карамельки, отвлечься от тошноты при полёте. Ли На долго отказывалась их брать, так как ей нечего было подарить мне взамен. В конце концов она приняла подарок с благодарностью, низко поклонившись. Ли На была выше меня, худенькая, стройная, с прямыми чёрными волосами до мочки ушей, глаза тёмного цвета с узким разрезом, типичное китайское лицо с гладкой матовой кожей. Я нашла место выхода к самолёту на втором этаже здания аэропорта. За стойкой сидели служащие, подтвердившие, что выход к самолёту именно отсюда и меня пригласят на посадку. Я села в кресло и увидела Ли На, мы с улыбкой на лице покивали друг другу головами. Через полчаса громко прозвучала фраза на китайском языке и все,

сидящие рядом со мной, встали с места и пошли к выходу. Ли На подошла ко мне и сказала, что это наш рейс, нужно выходить. Если бы не Ли На, то я так бы и продолжала сидеть в кресле, ожидая обещанного приглашения.

Аэропорт Гуанчжоу был похож на огромный город, состоящий из огромных проспектов. В нём находилось много мест для отдыха с большими удобными мягкими креслами. Мой мобильный телефон опять стал разряжаться, и я пошла искать место, где можно зарядить телефон. Оказывается, розетки для зарядки телефона располагались между жёсткими сидениями, стоящих в ряд кресел из пластика.

Ну, наконец-то!

Прошло ещё несколько часов и теперь я уже сидела в среднем ряду самолёта – огромного аэробуса, летящего к Москве. После всех этих приключений мне нужно было поспать, попросила стюардессу принести белое вино, вспомнила Асиму с которой летела в Бангкок и попросила банку пива, которую тут же положила в ручную кладь. Затем я попросила ещё одну банку пива и она отправилась вслед за первой.

– Одну банку я презентую руководительнице по театральному обществу, а вторую подарю кому-нибудь, когда прилечу в Москву, – решила я.

У нас в семье никто не пьёт никакие алкогольные напитки.

ки, даже пиво. В спинке впереди стоящего кресла находился экран монитора. На экране был знак вызова стюардессы, можно выбрать и посмотреть или фильм, или мультфильм, поиграть в компьютерную игру. Также была программа, при включении которой в режиме реального времени показывалось место полёта самолёта. При приближении к Москве, сидящий рядом со мной молодой человек из Краснодара переключил экран моего монитора на изображение, записанное с видеокамеры, расположенной на хвосте самолёта. Были видны крылья самолёта, кабина пилота. Даже было видно, как выпустились шасси самолёта. Мы благополучно приземлились в аэропорту Шереметьево, где меня встречал сын.

Эпилог

Представьте себе, что вы чётким, громким голосом с суровым лицом разговариваете с ребёнком. Представили? Какая у маленького беззащитного человечка будет реакция? Правильно! Он испугается, заплачет или убежит. Вот и тайцы, на мой взгляд, как маленькие дети. Их пугает громкая речь, твёрдо произносимые слова строгим голосом неулыбчивых суровых людей. Чтобы не показаться не вежливыми, они улыбаются и кивают головой. Этот знак мы принимаем, как знак согласия и понимания того, что говорят. А они ничего не понимают. Ни-че-го! Мне попалась заметка про одного русского туриста в Таиланде, попросившего парикмахе-

ра подстричь его, но не укорачивать чёлку, которую он долго и с любовью отращивал. Парикмахер таец улыбался и кивал головой. Первое, что он сделал – отрезал чёлку. Россиянин от неожиданности подпрыгнул, схватил ножницы, отрезал чёлку парикмахеру и в гневе выбежал. Тайцы, как маленькие дети, им нужно рисовать на бумаге. Рисунок они понимают лучше, чем слова. Они не подобны американским персонажам Задорнова, они не тупые, они просто не понимают смысл слов. Вот так всё очевидно и просто.

Я много чего не посмотрела на острове Ко Чанг. Не посмотрела водопад «Nam Tok Khlong Plu». Это наиболее крупный и самый впечатляющий из всех водопадов на острове. Это трехъярусный водный каскад с бассейном, в котором можно плавать с рыбками. Не посмотрела комплекс из трёх водопадов «Nam Tok Than Mayom». Сверху открывается великолепный вид, а рядом можно увидеть камни с надписями «Рама V», «Рама VI» и «Рама VII». Не побывала в парке приключений «Treetop Adventure Park», правда, я бы не рискнула опробовать никакой из веревочных аттракционов, включая канатные мосты и тропы, тарзанки и тропические горки. Думаю, в развлекательный парк «Zip N Zorb Adventure Park» я бы навряд ли поехала, разве что просто посмотреть на экстремальные аттракционы – зип-лайн и зорбинг. Не побывала я и в тропическом лесу острова «Treetop Adventure Park», не покаталась на катере вокруг острова.

Джонни нашёл мой контакт на Viber, извинился за свою дурацкую выходку с фотографией и прислал другую. На меня внимательно смотрел улыбающийся мужчина средних лет с небольшой седоватой щетиной на щеках, с черными с проседью коротко стриженными волосами, с серыми глазами, несколько большеватым носом. Он пробудет на острове до середины апреля. Собирается приехать следующей зимой. Я не строю никакие планы по отношению к Джонни. У меня много вопросов. Кто он такой? Он абсолютно не похож на немца, как он оказался в их компании, не фотошоп ли это? Почему у него такое имя, очевидно, что это не немецкое имя. Почему он праздно проводит время в возрасте, далеко от пенсионного, чем он занимается? В переписке по интернету много всяких подводных камней, а так как в море Таиланда мне не встретились камни, то я слово камень заменила на слово водоросли. Можно всё, что угодно придумать, переписываясь в интернете: выдать себя за другого человека, выдумать свою историю, даже взять себе чужую внешность.

Я пока не решила, поеду или нет в Таиланд следующей зимой, уж очень утомительная дорога. Недавно в новостях попала заметка, что сейчас обсуждается вопрос о возобновлении прямых рейсов между Таиландом и Россией авиакомпанией «Thai Airways», тогда попасть в Таиланд будет проще, быстрее и дешевле.

И все-таки Таиланд притягивает спокойным ласковым бархатным морем, неподражаемой красотой природы, экзотическими фруктами и овощами, своеобразными забавными жителями острова.

2024 год.